
5.1.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.5

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. Голик

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(Москва, Россия)

С.С. Рыбалко, Ю.А. Чернышева

Елецкий государственный университет им И.А. Бунина,
(Елец, Россия)

***Аннотация.** Данной статьёй автор пытается привлечь внимание к вопросу о необходимости усиления роли государства в сфере обеспечения религиозной безопасности. Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что государство при регулировании религиозной жизни людей в настоящее время реализует пассивную политику, пытаясь не вмешиваться детально в эти процессы, тогда как религия оказывает глубокую мотивацию на поведение человека, делая его крайне уязвимым и доступным для вовлечения и вербовки в экстремистские и радикальные преступные организации. Это порождает ряд угроз в сфере религиозной безопасности, при реализации которых государство борется с их следствием, тогда как правильнее было бы ликвидировать (минимизировать) причину их возникновения. Для этого государство должно проводить более активную политику, а в некоторых отдельных случаях применять уже неотложные меры по обеспечению религиозной безопасности в обществе. Инструменты реализации такой политики должны затрагивать не отдельно какую-то направленность государственного управления, а работать в системном единстве правовых мер: в культурной, образовательной, уголовной, социальной, контролирующей, миграционной, цифровой и других сферах государственного регулирования и воздействия. Только в таком комплексном единстве представляется возможным противостоять угрозам в сфере религиозной безопасности и выйти на более высокий уровень её обеспечения. Целью статьи является исследование некоторых правовых мер обеспечения религиозной безопасности в обществе и особенностей их осуществления. При написании статьи автор использовал такие методы исследования, как анализ, синтез, формально – юридический и логический, а также метод обобщения правовой информации.*

***Ключевые слова:** религиозная безопасность, экстремистская деятельность, угрозы религиозной безопасности, правовые меры, религиозные учения, криминализация деяний, миграционная политика*

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-4-38-44

LEGAL MEASURES TO ENSURE RELIGIOUS SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yuri V. Golik

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Sofia S. Rybalko, Yulia A. Chernysheva

Yelets State Bunin University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** With this article, the author tries to draw attention to the issue of the need to strengthen the role of the state in ensuring religious security. The relevance of the problem raised lies in the fact that the state, when regulating the religious life of people, is currently implementing a passive policy, trying not to interfere in detail in these processes, whereas religion has a deep motivation on human behavior, making it extremely vulnerable and accessible for involvement and recruitment into extremist and radical criminal organizations. This generates a number of threats in the sphere of religious security, in the implementation of which the state is struggling with their consequences, whereas it would be more correct to eliminate (minimize) the cause of their occurrence. To do this, the author comes to the conclusion that the state should pursue a more active policy, and in some individual cases apply urgent measures to ensure religious security in society. The instruments for the implementation of such a policy should not affect any particular direction of public administration separately, but work in a systematic unity of legal measures in cultural, educational, criminal, social, controlling, migration, digital and other spheres of state regulation and influence. Only in such a complex unity is it possible to counter threats in the field of religious security and reach a higher level of its provision. The purpose of the article is to study some legal measures to ensure religious security in society and the specifics of their implementation. When writing the article, the author used such research methods as analysis, synthesis, formal legal and logical, as well as the method of generalization of legal information.*

***Keywords:** religious security, extremist activity, threats to religious security, legal measures, religious teachings, criminalization of acts, migration policy*

Актуальность рассмотренной в статье проблемы обосновывается значением и ролью, которые оказывают вопросы религии и духовности на жизнь всего общества и жизнь отдельного человека. Религия формирует мировоззрение и миропонимание человека, его отношение к происходящим явлениям в обществе и, соответственно, построение своего поведения на основе воспринятых им религиозных учений и постулатов. В психологической науке специалистами уже давно считается общепризнанным факт, что мотивация личности на почве религии является одной из самых суровых и устойчивых мотиваций, способных вынести многие испытания [9, с. 107]. В дополнение к этому государство при правовом регулировании религиозной жизни людей пытается, по возможности, не вмешиваться глубоко в эти процессы, так как вопросы религии – это личное и сокровенное для каждого человека, а потому деятельность государства здесь крайне осторожная и, можно сказать, «корректная». Это выражается в том, что в качестве правонарушения (преступления) закрепляются уже крайние степени проявления противоправного поведения человека (экстремизм на религиозной почве, нетерпимость к другим религиям и конфессиям и пр.). Соединение этих двух факторов (глубокая степень мотивации поведения человека, опирающаяся на религиозные постулаты, и слабая степень вмешательства в религиозную жизнь со стороны государства) делают религи-

озную сферу общественной жизни крайне уязвимой и доступной для возникновения в ней ряда угроз и опасностей. Это даёт возможности для манипулирования человеческим сознанием, последствия от которых проявляются не только в области самой религиозной безопасности, а в целой системе национальной безопасности государства, угрожая его суверенитету, целостности и основам существования. К таким угрозам относятся: «функционирование новых религиозных организаций и объединений, пришедших на территории России из-за рубежа и спонсируемых иностранными фондами, главными целями которых является атомизация, денационализация, депатриотизация общества; распространение идей религиозно-экстремистских группировок, главной целью которых является отделение от России некоторых территорий и создание на них теократических режимов; распространение религиозно-окультистских синкретических учений, астрологии, магии, различных псевдоэкстрасенсов и колдунов» [2, с. 158; 3, с. 183; 5, с. 212]. Учёные, изучающие вопросы религиозной безопасности, выделяют и другие виды угроз, существующие в этой сфере [1, с. 20; 4, с. 26; 8, с. 24].

В данных условиях государство должно проводить более активную политику, а в некоторых отдельных случаях применять уже неотложные меры по обеспечению религиозной безопасности в обществе. Инструменты реализации такой политики должны затрагивать не отдельно какую-то направленность государственного управления, а работать в системном единстве. То есть, правовые средства обеспечения религиозной безопасности должны проводиться в культурной, образовательной, уголовной, социальной, контролирующей, миграционной, цифровой и других сферах государственного регулирования и воздействия. Только в таком комплексном единстве осуществляемых государством мер представляется возможным противостоять угрозам в сфере религиозной безопасности и выйти на более высокий уровень её обеспечения.

Под обеспечением религиозной безопасности предлагается понимать государственную деятельность, направленную на защиту российского общества от деструктивного воздействия идеологий экстремистского содержания, псевдоучений тоталитарных сект и деструктивных культов, оккультизма, колдовства, магии и на достижение стабильного состояния для самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России. Данное определение полностью соответствует Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которыми закреплено, что угрозу традиционным ценностям (а религия одна из важнейших таких ценностей) представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, а также отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия стран, не принимающих дружбу РФ, негативно настроенных под влиянием СМИ, косвенно транслирующих ложную информацию для воздействия на общественное сознание и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Для всестороннего и полного противодействия угрозам в сфере религиозной безопасности, по нашему мнению, было бы правильным и необходимым применять следующие правовые меры:

1. Усиление роли религиозного образования и культуры человека. Эта мера обозначена как приоритетная в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей – «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений...». Конкретно эта мера должна осуществляться через более активное взаимодействие органов государственной, федеральной и

муниципальной власти с представителями традиционных религий и конфессий, существующих на территории государства. Следует согласиться с тем, что: «Государство без помощи традиционных религий не в состоянии обеспечить религиозную безопасность нации. Государство бессильно в таких вещах, как религиозное образование, проведение религиозных праздников, богословских конференций и т.д.» [6, с. 12]. Эту функцию на себя должны взять представители основных миролюбивых религий, а власть должна поддерживать и финансировать такие мероприятия. Религиозное просвещение может осуществляться через организацию проведения религиозных праздников, бесплатного распространения литературы на религиозную тематику и вопросов противостояния атеизму, материализму и провозглашённому на Западе обществу потребления, восстановление религиозных традиций. Полученные таким образом знания и культура помогут противостоять человеку в ситуации вербовки его в радикальную секту или вовлечения в экстремистскую радикальную деятельность. Повышать религиозную культуру необходимо не только в среде духовных школ и семинарий, а прежде всего, в светских школах, где школьнику с младшего возраста будут разъяснены основы его религии и угрозы, с которыми он может столкнуться в этой сфере.

2. Усиления криминализации деяний, носящих противоправный характер в религиозной сфере. Следует сказать, что уголовно-правовым мерам обеспечения религиозной безопасности отводится достаточно серьёзное значение, так как именно в результате их воздействия выполняются карательные и превентивные функции по защите религиозных ценностей. Но, по мнению некоторых исследователей, такие меры охватывают не все составы правонарушений в сфере религиозной безопасности или не квалифицируют такие деяния, как отягчающие обстоятельства. В частности, важный вывод, на наш взгляд, при изучении данной проблемы сделал И.А. Тарасевич на примере рассмотрения вопроса о ритуальных человеческих жертвоприношениях, осуществляемых при совершении сатанинских обрядов и культов. Учёный предлагает трактовать такие деяния, как религиозный экстремизм, представляющий повышенный уровень угрозы в обществе. Тогда как официальная позиция законодателя опирается на тот факт, что здесь нет понятия религиозного экстремизма, а речь идёт об обычном убийстве. При религиозном экстремизме должна быть религиозная ненависть и вражда, а при жертвоприношении человека сатанисты, как правило, не испытывают к жертве вообще никаких отрицательных чувств (могут принести в жертву даже своего члена секты). Однако мы считаем, что позицию И.А. Тарасевича следует поддержать на основании его же вывода о том, что: «в деятельности человека религиозная мотивация является наиболее сильной, а значит и преступления в религиозной сфере представляют повышенную общественную опасность, в силу чего уголовная ответственность за них требует особой дифференциации» [7, с. 189]. В результате, исследователь предлагает дополнить ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) пунктом «о»: «Убийство, носящее культовый или ритуальный характер». Интересным представляется и следующий вывод учёного о необходимости дополнить статьи 105, 111, 205.1 УК РФ квалифицирующим признаком «Подстрекательство к совершению деяний, предусмотренных вышеуказанными пунктами настоящей статьи, совершённое с использованием чувств верующих» [7, с. 193]. В рамках данной статьи не представляется возможным проанализировать все предложения данного учёного, но направление его мысли понятно, и с ним следует согласиться. Он предлагает уделить особое отдельное внимание в уголовном законодательстве преступлениям, совершаемым в сфере религиозных отношений и квалифицировать их совершение как отягчающее обстоятельство, а также криминализировать отдельные действия, которые на сегодня не нашли своего за-

крепления в УК РФ, но имеют прямое отношение к угрозам в сфере религиозной безопасности.

3. Усиление государственного контроля за деятельностью религиозных организаций и объединений. При создании религиозной организации или объединения они проходят процесс государственной регистрации. Как правило, религиозные организации, как неприбыльные субъекты, не находятся в области пристального и систематического внимания контролирующих органов. Проверки инициируются только в тех случаях, когда уже имеют место факты совершённых преступлений или правонарушений, например адепты сект, занимающиеся массовым мошенничеством, что в настоящее время с учётом цифровых технологий получило широкое распространение. Крайне редко государственные органы интересуются содержанием деятельности таких организаций.

Еще более серьёзным стоит признать факт, когда организация регистрируется с целью осуществления образовательных, просветительских или культурных мероприятий, а на самом деле занимается деструктивной религиозной деятельностью, вербует людей и несовершеннолетних детей для совершения преступлений на почве религиозной вражды и ненависти, оказывает деструктивное идеологическое воздействие на психику человека и пр. В связи с этим считаем уже за неотложную правовую меру необходимость усилить проверки со стороны правоохранительных органов за деятельностью, осуществляемой данными организациями, и не на основании факта нарушения закона, а в виде плановых и превентивных контрольных действий. В дополнение к сказанному будет правильным принять норму закона (речь идёт о Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях») о проведении обязательных религиозно-экспертных экспертиз при регистрации религиозных организаций, не относящихся к традиционным религиям или конфессиям. Предложенные нами правовые меры перекликаются с требованием, закреплённым в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 года о том, что решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться в том числе и с помощью совершенствования деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

4. Повышение социально-экономического уровня жизни общества, то есть проведение социальной политики, направленной на борьбу с бедностью. В сфере религиозной безопасности эта мера выражает себя через такое понятие, как прозелитизм. Прозелитизм – это деятельность, несовместимая с уважением к конституционным правам и свободам, которая с целью вербовки новых членов в религиозную организацию сопровождается предложением материальных или социальных выгод, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия [2, с. 165]. Безусловно, социально-имущественное положение человека играет не последнюю роль в вовлечении его в преступную деятельность в сфере религиозной безопасности. Как показывают исследования учёных, преступниками и экстремистами по данному виду преступлений являются социально не обеспеченные слои населения, часть из которых соглашается на преступные деяния исключительно из-за тяжёлого финансового положения [7, с. 192]. Недостаток денег влечёт за собой недостаток в образовании и культуре, что и делает такого человека легкой жертвой для вербовщиков и адептов деструктивных и экстремистских сект. Поэтому государство должно продолжать проводить социальную политику в сфере поддержки малоимущих слоёв населения с тенденцией к её расшире-

нию, вовлекать социально-незащищённых людей (особенно молодёжь) в бесплатные спортивные и культурно-образовательные мероприятия. К социально-экономическим мерам по защите людей от вовлечения в преступную деятельность в сфере религиозной безопасности будет правильным отнести и политику государства в сфере оплаты труда, где человеку должна быть обеспечена достойная оплата за его работу, предоставляющая возможность реализовывать свои потребности на среднем уровне.

5. Хотелось бы коснуться нашей темы религиозной безопасности на примере вопиющей ситуации, которая недавно происходила в Украине, непосредственно в Киево-Печерской Лавре. Сатанинская власть, которая господствует в Украине, под благовидным предлогом чистых намерений, решила бить в духовное сердце, разрушить религиозную безопасность, затронуть моральную составляющую, вытеснить и уничтожить монашество, чтобы было легче творить свои злые деяния и управлять людьми. Пусть эти события не происходят на территории России, но нельзя игнорировать их и проходить мимо. Нужно еще раз подчеркнуть – это еще одна попытка разорвать духовную связь между нашими народами, рассорить их на религиозной почве. Зачем? Ответ прост – именно эта связь исторически остается самой глубокой, и останется в сердцах людей, несмотря на все противоречия, рожденные незаконными действиями и русофобской пропагандой в Украине. Наша страна пытается всеми силами защитить, поддержать, обезопасить духовно и физически земли и людей РФ и в Украине.

Безусловно, что каждое из обозначенных выше правовых мер, направленных на обеспечение религиозной безопасности, представляет собой отдельное направление для исследования, и в рамках статьи можно лишь обозначить контуры их дальнейшего изучения и анализа. Но как вывод автор хотел бы отметить, что в настоящее время уже давно назрела необходимость повышения роли и более активного участия государства в сфере обеспечения религиозной безопасности в обществе. Противостоять угрозам в сфере религиозной безопасности возможно только путём реализации перечисленных правовых мер в их системном комплексе, привлекая к их осуществлению как государственные (муниципальные) органы власти, религиозные институции, так и обычных граждан.

Литература

1. Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности // Правоведение. – 2016. – № 11. – С. 19-21.
2. Кортен К. Религиозный прозелитизм как ресурс государственной политики. Прошлый и актуальный опыт России и США // Международные вопросы. – 2022. – № 2 (69). – С. 155-168.
3. Лонский Я.А. Религиозный экстремизм: влияние иммиграции на национальную безопасность России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (17). – С. 180-186.
4. Маркова Е. Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // Научный журнал о религии. – 2022. – № 3. – С. 13-34.
5. Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 332 с.
6. Овчинников А.И. Религиозная безопасность России и роль права в её обеспечении // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 7-15.
7. Тарасевия И.А. К вопросу о построении системы уголовно-правовых и криминологических средств обеспечения религиозной безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 5 (13). – С. 186-194.

8. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации как объект конституционно-правового исследования // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 23-25.

9. Шамрей В.К. Психиатрия войн и катастроф / Под ред. В.К. Шамрея. – СПб.: СпецЛит, 2015. – 431 с.

10. Фоминская М.Д. Религиозные основания изменения законодательства (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 179-187.

References

1. Kozlov S.V. Legal mechanisms for ensuring religious security // Jurisprudence. – 2016. – No. 11. – Pp. 19-21.

2. Korten K. Religious proselytism as a resource of state policy. The past and current experience of Russia and the USA // International issues. 2022. – № 2 (69). – Pp. 155-168.

3. Lonsky Ya.A. Religious extremism: the impact of immigration on the national security of Russia // Economic and socio-humanitarian studies. – 2018. – № 1 (17). – Pp. 180-186.

4. Markova E.N. The doctrine of religious security as a justification for the protection and restriction of religious freedom: two sides of the same coin // Scientific Journal on Religion. – 2022. – No. 3. – S. 13-34.

5. Noskov Yu.G. Socio-philosophical analysis of the impact of the religious factor on national security: Dis. ... candidate of law. – M., 2000. – 332 p.

6. Ovchinnikov A.I. Religious security of Russia and the role of law in its provision // North Caucasian Legal Bulletin. – 2014. – No. 3. – Pp. 7-15.

7. Tarasevia I.A. On the issue of building a system of criminal-legal and criminological means of ensuring religious security in Russia // Gaps in Russian legislation. – 2020. – № 5 (13). – Pp. 186-194.

8. Tarasevich I.A. Religious security of the Russian Federation as an object of constitutional and legal research // Problems in Russian legislation. – 2018. – No. 2. – Pp. 23-25.

9. Shamrey V.K. Psychiatry of wars and catastrophes / Edited by V.K. Shamrey. – St. Petersburg: SpecLit, 2015. – 431 p.

10. Fominskaya M.D. Religious grounds for changing legislation (doctrine, practice, technique) // Legal technique. – 2023. – No. 17. – P. 179-187.